

4. Хмелев А.
5. А все-таки она вертится или
гуманному в себе мнится.
6. Хабаровск. ТЮЗ.
7. Рет. — Раскин А.

47

«Слов. давольноестогиек.
Хабаровск, 1981, 27 марта»

ДАВАЙТЕ УДИВЛЯТЬСЯ ЧУДЕСАМ

Не с каждым происходят такие удивительные вещи, как с Васей Лопотухиным. Да что там не с каждым — вообще случай уникальный: летающая тарелка во дворе приземлилась!

С этого поразительного события и начинается повесть писателя Александра Хмелева, поставленная в ТЮЗе Аркадием Раскиным.

Первая мысль после спектакля: ТЮЗ опять стал «детским» театром?

Пьеса про пионеров — значит, для пионеров. Однако все не так просто.

Подзаголовок у спектакля — комедия-шутка. Да, смех в зале звучит часто, и смех этот искренний и не злой. Но вместе с тем немало серьезных мыслей вызывает повесть ТЮЗа.

Сначала вкратце сюжет. Итак, представьте: в 6-м классе идет контрольная по математике. Самая обычная контрольная: Петров списывает, Малахов жалуется, Алла Константиновна сердится. И вдруг... вдруг является Вася Лопотухин (арт. Игорь Потейчук) со своим потрясающим извещением: он видел гуманоидов, да не просто видел, а еще и с ними разговаривал. Удивительно? Еще как! Какова же реакция? Самая разная. Кто-то смеется, кто-

то возмущается, Алла Константиновна (арт. Татьяна Дергунова) в слезах бежит за директором. И никому, абсолютно никому в голову не приходит, что все это может оказаться правдой.

Почему? Но об этом потом.

Что же дальше? А дальше создается компетентная комиссия, призванная со стороны рассмотреть это загадочное дело и сделать надлежащие выводы. И тут нас ждет самое интересное и неожиданное. Гуманоиды, оказывается, действительно прилетели! Все, буквально все говорит об этом: и таинственные радиопередачи, и шаринки, и чудесным образом выросшая и обильношная собачка Малаховой, и землетрясение в Ашхабаде, и самое главное — свидетельство дяди Коли. Все «за». А взрослые, директор Юрий Леонидович (арт. Валерий Кириллов) и математичка Алла Константиновна, не верят. Почему же, в конце концов?

А вы бы (только честно) поверили? Вот то-то и оно.

В детстве каждый, или почти каждый, умеет удивляться и фантазировать, верить в чудеса и сказки. А потом в человеке как будто что-то ломается, отказы-

вает «орган удивления» и уже не верят не только в бабу-ягу, старика Хоттабыча и Карлсона, не верят и в современное Чудо — в пришельцев.

Не все, конечно. Существуют и другие, называют их «большими детьми», «чудачками». А остальным гораздо спокойнее жить на свете без «глупых фантазий». Недаром же Юрий Леонидович так страстно убеждает Васю отказаться от своих слов: мол, школу лихорадит, — для общего же блага.

И под мягким, но упорным нажимом директора и жесткой рукой дяди Коли Лопотухин сдается.

Но не следует забывать, что это все-таки — комедия-шутка, поэтому «отречение» совсем не становится трагическим. Как раз в этот момент появляется гуманоид. Надо сказать, появление его обставлено весьма эффектно: внезапность, «космическая» музыка, наступившее гробовое молчание.

Вася улетает. Ведь истинные фантазеры — люди с иной планеты. Они живут по собственным законам, быть может, не всегда нам понятным. Порой она тер-

пят лишняя (чего только стоит одна дядя-Колига порка!), но в конце концов их упорство вознаграждается. Пусть не всегда так бывает в жизни, но в полужукалочной пьесе должно быть именно так. А остальные... Остальные так же легко отказались от веры, как и поверили сначала. Нет в спектакле ни одного полностью убежденного человека, кроме Васи. Разве что Шафиров (арт. Владимир Годованец), член астрономического кружка, — но и он старается больше ради сенсации.

...По провию судьбы зал на премьере был полон студентов. Найти хотя бы одного человека пионерского возраста не представлялось возможным. Но если вы думаете, что от этого спектакль принимали хуже, вы глубоко заблуждаетесь. Проблемы, поставленные Хмелевым, актуальны для любого возраста.

«Гуманоид в небе мнится». Кто знает, может, она совсем близка, встреча с фантастической реальностью. Удивительное всегда рядом с нами и нужно уметь видеть его.

Е. ГОДУНОВА.